
Раздел II

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

В основе диалектического метода познания реализации права лежат системный, функциональный (нормативный), социологический (поведенческий) подходы. Каждый из них имеет несколько разновидностей, дополняющих друг друга.

Анализ различных мнений ученых показывает, что элементами системного подхода являются юридическая настройка и формы взаимодействия правовых актов, которые характеризуются признаками законности¹.

Функциональный подход раскрывается через механизм правового регулирования. В него входят: 1) регламентирование общественных отношений (юридические нормы); 2) действие юридических норм (правоотношение); 3) реализация субъективных юридических прав и обязанностей (правоприменительные акты). При этом правосознание и социалистическая законность признаются основами реализации права².

В настоящее время в рамках функционального подхода выделены две самостоятельные концепции. Первая – это результативная концепция. Ее суть выражается в способах воздействия (дозволение и запрет) и реализации (совершения действия, воздержание от них); в промежуточных звеньях (правосубъектность, юридические факты, правоотношение)³. По существу, данная концепция развивает правоотношение в целом.

Вторая – это концепция уровней («обеспечительная реализация»). Ее особенность заключается в механизме правореализации. Меха-

низм правового регулирования в ней рассматривается в качестве одного из элементов механизма правореализации. Необходимость объясняется якобы существующей спецификой реализации диспозиции норм права (I уровень) и санкции закона (II уровень)⁴.

Забегая вперед, подчеркнем, что указанные уровни реализации права, взятые в единстве, входят в систему правовых средств (юридических норм, правоотношений, правоприменительных актов), при помощи которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения, и потому являются элементами механизма правового регулирования.

Социологический подход характеризуется социально-экономическими (базис) и социально-правовыми (надстройка) условиями, которые формируют: цели правового регулирования, социально-правовой контроль, информационные, нормативно-оценочные и социально-психологические воздействия, доведение правовых норм до всеобщего сведения⁵.

Как видно, третий и четвертый блоки раскрывают содержание юридической надстройки, а реализация права определена в шестом блоке «доведения правовых норм». В принципе, такое соотношение правовых факторов не вызывает особых возражений. Но многие формы реализации (например, соблюдение, исполнение) права являются предметом деятельности контролирующих органов государства. Отсюда представляется неоправданным исключение реализации права из седьмого блока.

Выделение социальных условий означает, что правовая деятельность не имеет своего самостоятельного предмета, но она необходима для создания определенного устойчивого порядка в социальной жизни⁶. Такой вывод обосновывается тем, что правовой момент входит и в тот вид отношений, который возникает на основе определенного вида деятельности. Например, в экономических или же в регулировании политических отношений право осуществляет свое регулирующее воздействие от характера отношения указанием либо на требуемое, либо на допускаемое поведение. Следовательно,

---

¹ Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., С.42; Шабалин В.А. Методологические вопросы правоправедения. Саратов, 1972. С. 140-141.

² Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1966. С. 34; Эффективность правовых норм. М., 1986. С. 11-12.

³ Горшнев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С.50-55.

---

⁴ Рещетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань. 1980. С. 13, 21, 22, 28, 69.

⁵ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 248.

⁶ Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношения. М., 1980. С. 99.

«организующая сила» права, им определенные функции и поведение субъекта проявляются в момент создания государственных органов и принятия новых законов. Поэтому можно согласиться с утверждением о том, что нет каких-либо отношений, которые по своему содержанию являются только правовыми, общественное отношение, регулируемое нормами права, становится конкретным видом правоотношения⁷.

По нашему мнению, правоотношение – это связь субъектов в правах и обязанностях⁸. Единство прав и обязанностей субъектов правоотношений не меняет характера относительной самостоятельности правового регулирования, а только раскрывает содержание правоотношения того и другого. Отсюда различаются понятия «регулирование правом» (вид правового регулирования) и «правовое регулирование» (юридическая политика в целом)⁹. Но в период активного внедрения достижений науки в практику задача состоит в том, чтобы вскрыть социальную ценность правопорядка и правовой культуры, определить положительный потенциал правового регулирования.

Сторонники функционального подхода определения реализации права исходят из того, что политические, социально-психологические, нормативные, организационные способы связаны с реализацией конституционных установлений, хотя юридический механизм является только одной из форм воздействия Конституции на общественные отношения. Поэтому выделение собственно механизма правового регулирования (юридический механизм) в известной мере условно¹⁰, оно диктуется задачами поиска способов и средств максимально эффективного обеспечения конституционных предписаний в деятельности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц, всех граждан¹¹.

Кроме того, функциональный подход определения реализации права связан с синтезом некоторых ранее существующих теоретических представлений и выводов, сделанных к этому времени отраслевыми

юридическими науками¹², в частности, в целях преодоления очевидных недостатков нормативного понимания реализации права С.С. Алексеевым было предложено включить в состав правового регулирования акты реализации прав и обязанностей¹³. Выделение реализации права из правоотношения было в свое время прогрессивным явлением, так как механизм правового регулирования вообще не может приступить к работе без актов применения права, при помощи которых осуществляется поднормативное индустриальное регулирование.

Реализация регулятивных, охранительных, нормативно-ценностных функций права представляет собой сложный механизм, с помощью которого происходит своего рода «переход» институтов в политические отношения, действия¹⁴. Причем эти действия обусловлены, во-первых, тем, что «...непосредственным источником, силой, создающей право, является государство. Во-вторых, в праве выражается общая воля господствующего класса, организованного в государство. В-третьих, осуществление права обеспечивается организованной деятельностью государства, в том числе и принудительной силой его механизма в случаях нарушения или неисполнения правовых предписаний. Аналогичным образом прослеживается и обратная связь права и государства. Право оформляет государственное правление и национально-государственное устройство. В праве определяется объем прав и обязанностей (компетенция) органов государства. Например, реализация функций государства осуществляется преимущественно через правовое регулирование общественных отношений»¹⁵.

В основе социологического подхода определения реализации права лежит положение о том, что реализация полномочия находится в полной зависимости от положительных действий обязанного лица¹⁶. Такое условие объясняется спецификой субъекта правоприменения,

⁷ Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. М., 1958. С. 38.

⁸ Явич Л.С. Общая теория права. С. 83.

⁹ Жилинский С.Э. Обсуждение книги об эффективности действия права // Сов. гос-во и право. 1981. № 12. С.143.

¹⁰ Ткаченко Ю.Г. Указ. соч. С. 118; Витченко А.М. Механизм правового регулирования общественных отношений, его понятие и структура // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1968. Вып. 1. С. 65-93.

¹¹ Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. Л., 1985. С. 99.

¹² Васильев А.М. Правовые категории Метрологические аспекты разработки категории теории и права. М., 1986. С. 141.

¹³ Алексеев С.С. Общая теория права М., 1982. Т. 2. С. 26.

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Проблемы активизации политических институтов // СГП, 1986. С. 15.

¹⁵ Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1979. С. 159.

¹⁶ Марксистско-ленинская теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 549.

т.е. последний вправе требовать в отдельных случаях (обязан делать) определенной меры поведения от обязанных лиц вплоть до обращения к помощи принудительной силы государственного аппарата. В то же время мера поведения самого управомоченного, как и мера требования к обязанному, вытекает из юридического факта. Следует согласиться с утверждением, что «правоотношения устанавливаются в процессе реализации многих юридических норм, а также во всех случаях «юридической патологии» (правонарушение, преступление)». Неприменение закона по мотивам его незнания или игнорирования, неправильное применение закона вопреки его смыслу, с нарушением отдельных положений, неполным осуществлением его положения, необоснованный выбор вида закона, подлежащего применению, либо применение одного закона вопреки или вне связи с другими, аналогичными законами, подмена прямого применения положений закона принятием других актов, предпочтение свободному усмотрению в фактических действиях, задержка принятия законоприменяющих актов, отказ от пересмотра либо неполный пересмотр действующих актов в соответствии с новым законом не имеют юридической силы для возникновения оправданных правоотношений¹⁷.

В плане социологического подхода представляется весьма ценным утверждение и о том, что: во-первых, экономические категории определяют содержание категорий юридических; во-вторых, в юридических категориях опосредствуются категории экономические; в-третьих, как экономические, так и юридические категории используются для обоснования соответствующих решений (в последнем случае – с точки зрения принципов законности); в-четвертых, категории выступают в роли повседневного регулятора, способствующего наиболее эффективному проведению в жизнь категорий экономического характера¹⁸.

Обилие определений понятия хозяйственного механизма связано с тем, что управленческий процесс представляет собой как бы «сплав социальных и правовых отношений». Можно говорить об экономическом, политико-материальном механизмах государственного управ-

ления¹⁹. Все они имеют одну и ту же политическую направленность, служат единой цели, являются орудием одного и того же субъекта управления, но различаются по способу (характеру) своего воздействия на поведение людей, общественные отношения²⁰.

¹⁷ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 230-231.

¹⁸ Козлов Ю.М. Управление народным хозяйством и административное право // СТП. 1967. № 7. С. 25-26.

¹⁹ Управление, социология и право / Под ред. Павлова И.В. и Казимирыча В.П. М., 1971. С. 18, 28.

²⁰ Экономические основы государственной власти подробно см.: Маликов М.Ф. Истоки познания. Концепция государственной власти и самоуправления в современной России. Т. 2. Уфа: АН РБ Гилем, 2012. С. 116-131.